

Диана Рымарь

Лица
НА МОЮ ГОЛОВУ

Отличные

Диана Рымарь

Лиза на мою голову

«Диана Рымарь»

2021

Рымарь Д.

Лиза на мою голову / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
2021 — (Отличные)

Да, я с ней переспал, и что? Двадцать первый век на дворе! Золотая девственница, что ли? Ну и что, что замуж собиралась... Я взял, что предлагали, никого не насиловал! Что значит «она не так воспитана»? Ну да, было дело, отнекивалась, но они все поначалу отнекиваются... Потом еще добавки просят! Вы рехнулись, что ли? Эй, не надо меня закатывать в цемент! Из-за какой-то девки... За нее уже уплачен калым? Так если в деньгах дело, я тоже могу заплатить! У меня батя не последний человек. Мы, Чаадаевы, между прочим, предки старинного дворянского рода, деньги имеются. Ско-о-олько вы за девку хотите?! Твою ж мать, Лиза на мою голову...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Престарелый жених	5
Глава 2. Запретный плод	8
Глава 3. Смена приоритетов	10
Глава 4. Абордаж	11
Глава 5. Подарки для сироток	13
Глава 6. Любимый дядюшка	16
Глава 7. Не знал, что я ревнивый	18
Глава 8. Она еще не знает...	20
Глава 9. Я ей напишу!	22
Глава 10. Интимная встреча	24
Глава 11. Машина любви	25
Глава 12. Прохладененькая водичка	28
Глава 12. Прохладененькая водичка	29
Глава 13. Волшебная коробочка	30
Глава 14. Новогодняя ночь	32
Глава 15. Она в моей власти	34
Глава 16. Оливье вместо мозгов	36
Глава 17. Уборка номера	38
Глава 18. Драгоценные минуты	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Диана Рымарь

Лиза на мою голову

Часть 1

Большая любовь

Глава 1. Престарелый жених

Пятница, 28 декабря 2018 года

16:00

Лиза

Он держит меня за подбородок. От его пальцев нестерпимо пахнет табаком, а в его дыхании, наоборот, слишком много мяты. Мне очень хочется сморщить нос, но я креплюсь, не подаю вида, что мне его близость противна. Стараюсь не ерзать попой по кожаному дивану, на котором мы сидим.

– Я буду тебе хорошим мужем! – говорит он, глядя мне прямо в глаза. – Ты мне веришь?

Тихонько отвечаю:

– Да, Юрий Игнатович...

– Тебе можно просто Юра.

– Юра, – послушно повторяю.

Очень боюсь, что он сейчас наклонится и прикоснется ко мне губами, но он не делает этого, лишь продолжает пристально разглядывать мое лицо.

– Ты красивая, Лизонька! Такая чудная девочка, как шоколадка! Шоколадные волосы, глаза, бровки домиком, а я очень люблю шоколад! Ты мне понравилась...

Чувствую, надо что-то сказать в ответ, а слова не идут – замерли где-то в горле и наружу никак не хотят. Смотрю на Юрия и пытаюсь найти в нем хоть что-нибудь притягательное. Только нет в нем ничего, что могло бы меня привлечь.

Навскидку ему лет пятьдесят. Кажется, он одного возраста с моим приемным отцом: в его черной шевелюре столько же седых волос, а глаза хоть и голубые, но какие-то тусклые, и морщин вокруг глаз и на лбу у него много, зато стройный, подтянутый... Ну, хоть что-то.

– Лиза – очень хорошая девочка! – встречается в нашу интимную беседу моя приемная мать, Марисоль. – Вы не пожалеете, что выбрали ее. Она – моя любимица! Ближе всего к сердцу...

Это правда, я знаю. Она всегда выделяла меня среди приемных дочерей, а их у нее сейчас уже больше десятка. Я ее любимая, самая послушная девочка.

Марисоль сидит рядом с моим приемным отцом, они держатся за руки и смотрят на меня с Юрием с большим одобрением.

– Лизонька – сокровище! – это уже говорит папа Авзураг.

От их похвалы у меня краснеют щеки. Юрий это замечает и еще больше умиляется.

– Вижу-вижу, прелесть! – говорит он им, а потом снова поворачивается ко мне: – Лизонька, я заберу тебя в феврале, тогда и поженимся! А пока мне нужно всё подготовить к твоему приезду...

И он всё же тянется ко мне своими мятно-табачными губами.

Я зажмуриваюсь, еле выдерживаю эту «ласку». Из всех сил стараюсь не сморщить губы.

– Ну-ну... – он всё же замечает, что мне до жути не по себе. – Оглянуться не успеешь, как ко мне привыкнешь!

На этом он отпускает меня, жмет руку Авзурагу, кивает Марисоль и уходит из кабинета отца.

– Ну? Как он тебе?

Приемная мать тут же вскакивает с кресла, присаживается ко мне, берет за руку.

Я не знаю, что ей ответить, она описывала его совершенно другим.

В моем понимании симпатичный чернобровый спортсмен выглядит совершенно не так. Но у нее, похоже, свое видение прекрасного.

– Он старый... – всё же выдавливаю из себя правду, хоть и знаю, что разочаровываю приемных родителей.

– Ну да, не юнец... – поджимает губы мама Марисоль. – Но это же плюс!

– Какой же это плюс? – этот вопрос вырывается из меня, словно черт из табакерки.

– Ну как же! – всплескивает руками она. – Чем старше мужчина, тем с ним проще! И тем больше он будет тебя любить... Ты же хочешь, чтобы тебя любили, ведь так? Я сама тебе его выбрала!

– Ты мне его выбрала? – хмурю брови.

– Конечно! Настояла, что именно тебе жениха выберу я! Он добрый, щедрый, заботливый, у него нет детей... После смерти оставит свою фабрику тебе!

– После смерти?

Меня больно режут ее слова. Мы ведь только должны пожениться, а приемная мать уже рассуждает о смерти... Что же это будет за брак такой?

Впрочем, я всегда знала, что она очень меркантильная, как и ее муж. Ведь правда, по ее логике получается, что у меня не жених, а сплошное золото-бриллианты. Марисоль всё на свете деньгами меряет, недаром на ней вечно украшений прямо как на новогодней елке, и каждый день разные. В этом плане муж балует ее безбожно. Впрочем, отчего бы не баловать, если деньги есть. Приморская гостиница, в которой мы все живем, приносит семье Габарашвили отличный доход, плюс калым, который платят женихи за каждую из приемных дочерей... Можно золотом хоть с ног до головы обвешаться, и еще огромная куча останется.

Каждую из нас выдают замуж сразу по наступлении совершеннолетия. Мне исполнилось восемнадцать позавчера, пришел мой час... И все-таки я надеялась, что мне они выберут кого-то, с кем можно будет жить не зажмуривая глаза, а заодно не затыкая нос. Ведь я – любимица! Я четыре года исполняла всё-всё, что мне велели, я очень старалась, вела себя идеально, я заслужила!

«Грязная маленькая Лизка! Ты ничего хорошего не заслуживаешь!» – не мои слова... и даже не слова моих приемных родителей. Этот голос появляется в моей голове, когда происходит что-то плохое, и принадлежит он моему биологическому родителю – тому, кого не видела много лет и не хочу вспоминать.

«Успокойся, успокойся, пожалуйста, успокойся!» – пытаюсь внушить себе, делаю глубокий вдох.

– Я вижу, ты расстроилась, Лизонька... – с деланным спокойствием подмечает папа Авзураг.

«Нет, блин, обрадовалась, что вы меня за старпера замуж...»

Вслух, конечно, такое не говорю, не хочу схлопотать хорошую порцию ремня. Я уже ученая, спасибо.

– Всё в порядке, я всем довольна... – отвечаю тихонько.

– Вот и хорошо! Вот и замечательно!

Мама Марисоль хлопает в ладоши, встает и идет к мужу.

«Они мне поверили...» – отмечаю про себя.

Ну конечно, поверили. Потому что сейчас им выгодно мне поверить. Они свое получили: от Юрия деньги, от меня согласие. У них всё хорошо, а вот у меня...

Чувствую, как по каждой клетке моего тела ураганом проносится жуткая паника, начинает душить.

– Я могу идти? – сдавленно шепчу.

– Иди, Лизонька, – кивает папа Авзураг.

Встаю, размеренным шагом выхожу из кабинета отца, а как только закрываю дверь, уже бегу, не разбирая дороги. Мне нужно на улицу, мне нужно на воздух. Зимний морской воздух враз остудит меня, подарит бодрость, отрезвит.

Центральный вход ближе заднего выхода, бегу прямо к большой двери, игнорируя оклики сестры, стоящей у стойки регистратуры. Открываю дверь и... чуть не расплющиваю нос о каменную грудь высоченного парня. Запрокидываю голову, чтобы посмотреть ему в лицо и буквально столбенею.

«Боже... неужели настоящий? Или ты мне только кажешься?»

Мужского лица привлекательнее этого мне видеть не доводилось – его будто создал умелый скульптор! Прямой красиво очерченный нос, пухлые губы, широкие скулы, добрый взгляд карих глаз так приятно греет душу, что я начинаю таять...

– Девушка, вы так и будете на меня пялиться или пропустите внутрь? На улице, вообще-то, холодно! – голос звучный, раскатистый, тоже очень приятный.

Я резко от него отстраняюсь, пячусь обратно в холл:

– Конечно, конечно...

– Ребята, заходи! – командует он.

В холле вдруг становится критически тесно, хотя он у нас достаточно просторный. Внутрь вваливается человек тридцать. Парни, девушки... Их чемоданы, кажется, занимают каждый свободный сантиметр. Некоторые гости даже держат в руках удочки, не иначе как собрались на морскую рыбалку.

Тут вспоминаю, как мне рассказывали неделю назад, что к нам приедет отмечать Новый год большая компания любителей зимних прогулок на яхте. Видимо, они.

Встаю за стойку регистратуры поближе к сестре, готовлюсь помочь заселить гостей. Первым подходит красавец-великан.

– Имя, фамилия?

– Влад Чаадаев, – он протягивает мне свой паспорт.

Глава 2. Запретный плод

Тогда же:

Лиза

После того как новоприбывшие гости расходятся по номерам, остаюсь за стойкой регистратуры одна-одинешенька.

Каждая из нас, приемных дочерей Авзурага Габарашвили, выполняет какую-то функцию в гостинице «Отличная». Моя работа – подавать еду в ресторане при гостинице, еще иногда стою у стойки регистратуры или помогаю прибрать номера, когда наплыв гостей слишком велик. Не самое интересное в жизни занятие, но чего-то получше пока не предложили.

Сестра, воспользовавшись тем, что я подошла, убежала на кухню ресторана – перекусить. Небось набивает живот только что испеченными пирогами, а я о них сейчас и думать не могу.

«Влад Чаадаев...»

Смакую его имя – оно такое вкусное, сладкое, лучше всяких пирогов! Невозможно прекратить его повторять. Разглядываю скан его паспорта. У него даже в документе фото симпатичное. Кстати, волосы у него практически такого же цвета, как у меня. Улыбчивый парень, солнечный, всё в нем какое-то позитивное. И как же сильно он отличается от того, за кого мне совсем скоро придется выйти замуж...

Ему двадцать четыре, день рождения пятого апреля. Значит, по гороскопу лев. Не то чтобы я верила в эту ерунду, но знак хороший, сильный. Влад родом из Ростова-на-Дону.

«Интересно, что он забыл в Дивноморском?»

Наше село, конечно, курортная зона – как-никак черноморское побережье. Красивый пляж, есть где погулять, можно покататься на яхте, но больше делать особенно нечего. К нам обычно приезжают в сезон...

– Бу! – слышу у себя за спиной и подпрыгиваю от неожиданности.

– Рита! У меня чуть сердце из горла не выпрыгнуло!

– А что это мы тут смотрим? – она хитренько улыбается и заглядывает в монитор компьютера, где на весь экран раскрыт скан паспорта Влада.

Не успеваю его закрыть или хотя бы свернуть.

– Ой, ой... – она хмурит лоб. – Симпатичный, да...

– Ага... – киваю в такт ее вздоху.

– Только ты ж на него больше так не пялься! – вдруг выдает мне она.

– Что, так сильно заметно?

– Вообще...

Она наклоняется к моему уху и заговорщически шепчет:

– Я думала, ты на него набросишься с поцелуями!

Смущенно улыбаюсь. Не могу представить ситуацию, в которой я бы на кого-нибудь посмела наброситься – не в моем это характере, мне даже думать о таком стыдно. Вот Рита – да. Рита могла бы. Мы с ней хоть и воспитывались в одних условиях, да и младше она на целый год, а всё же бойчее меня раз этак в десять.

– Когда в следующий раз встретишь, не смотри на него так больше... – советует она. – А то как бы чего не вышло! Нам при постояльцах надо больше пол разглядывать, а не пялиться на их симпатичные морды лица. Ты знаешь, что папа Авзураг тебе сделает, если приметит хоть один взгляд в сторону красавчика...

И ведь сделает, знаю. Нам вообще запрещено общаться с мужчинами, даже с одноклассниками заговаривать было нельзя, что вызывало массу проблем. Постояльцы гостиницы – исключение, но даже с ними надлежит общаться строго по делу, как можно более кратко, и голову лучше при этом не поднимать.

Всё внутри меня сжимается в тугой узел, даже, кажется, немного бледнею.

Если папа Авзураг застанет меня за разглядыванием какого-нибудь постояльца, Юрию Игнатовичу, конечно, ничего не расскажет, но накажет так, что надолго забуду, каково это – сидеть, не морщась от боли в причинном месте. Хотя наказывали меня так здесь всего один раз, я умею быть очень послушной девочкой, и научил меня этому биологический папашка.

Смотрю на Риту круглыми глазами.

– Ты ведь никому не скажешь?

– Я – могила... – тут же заявляет она.

И я ей верю. Мы, сестры Габарашвили, – компадка особая, мы друг друга не сдаем, что бы ни случилось, и помогаем, чем можем. Жаль, что можем мы так мало...

– Кстати, – все так же шепчет мне на ухо Рита, – ты хоть заметила, что твой Чаадаев приехал не один? Рядом с ним вертелась какая-то рыженькая...

Глава 3. Смена приоритетов

Тот же день:

19:00

Влад

– Смотри, опять она! – пихает меня под бок Матвей Зотов.

Закрываю меню, оглядываюсь через зал ресторана в сторону кухни и снова вижу девчонку, с которой столкнулся на входе в гостиницу. Опять на меня пялится... Хоть теперь и украдкой.

Приятно, да, не спору. И сама девчонка очень даже ничего. Стройная, сиськи – персики, попка – орех, не грех и взять, как говорится, раз так уж настойчиво предлагают.

– Я сегодня на абордаж! – заявляю приятелю.

– Не страшно? Они все здесь, по ходу, какие-то зомбированные... Взгляд прячут, почти не говорят. И одеты как-то по-уродски!

Да, со вкусом у местных девушек явно беда. Длиннющие черные юбки и закрытые розовые блузки... у всех... одинаковые! Ладно, я на нее не в одежде любоваться хочу, я с нее хочу эту одежду снять.

– Не страшно... – пожимаю плечами.

Слышу со стороны друга громкий хмык, поворачиваюсь к нему.

– Стопэ, донжуан! – говорит он мне. – А Машку куда денешь? Она же к тебе в номер перебралась!

– Хм... – на секунду задумываюсь. – Машку тебе! Ты ж давно хотел!

Зотов проводит рукой по своему бритому черепу.

– Оно, конечно, можно... Но обидится же!

– А ты успокоишь! К тому же я ее к себе в номер не звал!

Не звал, факт, но и против ничего не сказал.

Знаю, Матвею Машка давно нравится, но девчонка упертая, непременно подавай ей меня, и всё тут. А я что? И так старался с ней особо не контактировать, чтобы не напрягать приятеля. Так она меня прям осадой решила взять. Я и подумал – выдам девушке немного Чаадаевского тепла, раз так просит, и прости прощай. Но видимо, этого так и не случится. Местная киска в разы симпатичнее Машки! Так что пусть несостоявшаяся подруга отправляется к Зотову, он пригреет. Может быть, у него даже что-то с ней и выгорит – на фоне ее расстройств.

Глава 4. Абордаж

Тогда же:

Влад

Нагло сверлю кареглазого котенка взглядом, жду, когда ко мне повернется, а она всё никак...

Поняла, что я ее взгляды заметил, тут же стала их от меня прятать, к тому же теперь держится на приличном расстоянии. Зал ресторана, сука, какой-то шибко огромный, и друзья все как один вылезли из номеров на ужин. Она мечется между кухней и столиками. Девке явно не до меня, а мне уже явно не до еды. Кареглазку хочу! Можно под майонезом, можно под кетчупом, а лучше – в собственном соку. Вот такой я гурман.

Тут, как назло, случается великое явление рыжей Машки народу. Зло в квадрате – она идет точненько к столику, который заняли мы с Матвеем. Зато, как только она садится, Кареглазка тут же начинает коситься в мою сторону.

«Оу, милая, ты уже ревнуешь! Как это мило!»

– Приве-е-ет! – тянет Мария.

Картинно снимает с себя кофточку, а под этой кофточкой у нее порно-платье. Вот реально по-другому не скажешь – порно и есть. Сиськи из декольте чуть на стол не выпрыгивают, утянулась корсетом так, что вздохнуть не может. Она думает, я сисек никогда не видел, что ли?

А Матвей поплыл... В прямом смысле слова по столу лужей растекаясь, взглядом Машкины сиськи охаживает, видно, примеряется, как будет их сегодня мять.

«Братан, забрал бы ты ее уже поскорее... Идите тренируйтесь делать детей! Только смотрите, не забудьте про презики!»

– Владик, я ждала тебя в номере... – томно заявляет мне Мария.

«Какой я тебе на хрен Владик!»

Вдобавок к этому она тянется ко мне и пытается поцеловать в щеку.

Тут подмечаю, что взгляд моей Кареглазки тухнет, лицо грустнеет, даже, кажется, губы начинают трястись, хотя на таком расстоянии точно не скажешь. Похоже, девка только что ввела меня в ранг занятых парней, объясняй ей потом, что Машка ко мне никакого отношения не имеет.

– Шла б ты отсюда, Мария! – рычу на нее тихонько. – И Матвея забирай, а то весь стол слюнями зальет. Так уж и быть, можете развлечься в моем люксе, а потом, будь добра, переселяйся к Зотову в номер. У него кровать вроде бы такая же большая, как и у меня – поместитесь...

Рыжая чертовка краснеет под цвет своим волосам, потом звереет, а через секунду и вовсе поднимает руку, чтобы вlepить мне пощечину.

Я стреляный воробей, четко подмечаю, когда девчонка хочет это сделать. Бывало... и не раз – всему виной моя прямолинейная болтливая натура. Меняться я не собираюсь, а с красной рожей ходить не люблю, поэтому ловко научился перехватывать девичьи ладони, так сказать, в процессе полета. Вот и ее руку вполне успешно успеваю схватить.

– Что ты, Машенька! Драки девочек не красят!

– Козел ты, Чаадаев! – шипит она. – Иди к черту! И Матвея своего захвати!

Она вскакивает так резко, что ее стул чуть не опрокидывается, и несется к выходу из зала ресторана.

– Влад, ты придурок! – заявляет мне Зотов.

Ну вот, пожалуйста, стараешься ради него, стараешься, и где моя благодарность? Где, спрашивается?

Бритый череп Матвея тем временем начинает краснеть – верный признак того, что друг в бешенстве. И перспектива получить в табло уже от него становится очень даже реальной. Пресекаю инцидент на корню:

– Беги за ней, дурень!

– Чего? – не понимает тот.

– Она кофточку оставила, видишь? И сумочку! Явно хочет, чтобы за ней сейчас кто-то погнался. Я бегать точно не буду... Но не вижу причин, почему бы не заняться спортом тебе? Короткий спринт, нагоняешь девку в коридоре, извиняешься за меня, дурака, и сегодня ночью твой дружан будет в ее киске!

Прям вижу, как Матвей разрывается между желанием врезать мне или нестись за Машкой. Последнее, видимо, побеждает с большим отрывом, поскольку друг в итоге шустро хватает Машкины вещи и несется сломя голову в коридор.

– Совет вам да вдумчивая, ритмичная любовь! – тихо посмеиваюсь.

«Так, одну проблему решил, зато со второй не продвинулся ни на сантиметр...»

Похоже, моя Кареглазка куда-то испарилась, поскольку между столиками теперь бегают только ее напарница. Вглядываюсь в совсем юное лицо – девочке навскидку лет пятнадцать, не больше. Подзываю ее, она несется ко мне на всех парах.

– Определились с заказом?

«Ага! Хочу твою напарницу... и без трусиков! Доставка в номер меня вполне устроит!»

Но я все-таки не конченный дебил, чтобы говорить что-то подобное несовершеннолетней милахе. Поэтому отвечаю совсем другое:

– Определился. Мне, пожалуйста, этот ваш загадочный суп Лывжа, порцию шашлыка и Сабурани... Господи, что ж у вас за названия такие трудные!

– Осетинские... – отвечает официантка.

– В смысле?

– В смысле – блюда осетинские, это ресторан осетинской кухни. Это всё?

– Еще мне бутылочку красного домашнего и... пусть всё это принесет твоя напарница!

Понимаю, нагло... Но в любви как на войне, а я профи боевых действий.

– Она занята! – вдруг чересчур серьезно заявляет официантка и уходит.

«Сижу на асфальте я в лыжи обутый... То ли лыжи не едут, то ли я... не с того начал!»

Ну ничего, я упорный. Я своего не упущу. Просижу здесь хоть до ночи, авось кареглазая девица и появится.

Правда, через десять минут мне критически надоедает ждать. И когда моя официантка появляется с нагруженным подносом, внаглую прошу у нее ручку. Пока она расставляет блюда, пишу на салфетке свой номер телефона, имя и с милой улыбкой протягиваю ей:

– Передай это своей напарнице, пусть позвонит!

– Я же вам сказала, она занята... – отвечает мне она с несвойственной ее возрасту твердостью.

– А так? – я вкладываю в салфетку двухтысячную купюру.

Официантка мнется. Вижу, ей очень хочется положить деньги в карман, но в последний момент все-таки не решается. Яростно мотает головой и убегает.

«Да-а-а... дело дрянь!»

Сходил на абордаж, называется... Прямо нагулялся...

Ну ничего, я здесь не последний день! Еще успею попробовать и Кареглазку, и еще какую-нибудь из местных кисок...

Тут ко мне пересаживаются с соседнего столика пара приятелей с бутылкой коньяка.

– Ты чего тут один киснешь? Давай за Новый год...

Глава 5. Подарки для сироток

Тот же вечер:

23:30

Лиза

Мне и моим приемным сестрам в такое время положено уже быть в кроватях, но вместо этого мы собрались в гостиной в апартаментах наших приемных родителей.

Они занимают большой трехкомнатный номер в крыле, отведенном под семейные нужды. Это забавно потому, что нам выделили всего одну комнату, хоть и большую. Нас с сестрами сейчас там проживает уже больше десяти человек.

«У меня для вас кое-что важное», – так сказала мама Марисоль.

И мы, конечно, пришли.

– Девочки, сюрприз! – объявляет она.

– Гостинцы от Деда Мороза! – добавляет папа Авзураг.

И действительно достает мешок, вытаскивает его содержимое на большой круглый стол, за которым они здесь обедают.

– Каждой по коробочке!

Пока он достает обвязанные лентой подарки, девчонки мнутя с ноги на ногу, с нетерпением ждут. Интересно же, что там.

Обычно новогодние подарки у приемных родителей какие-нибудь незначительные. Заколки для волос, лаки для ногтей, книги или покупные сладости, реже какие-нибудь серебряные украшения, но я всегда радуюсь любой мелочи. Мне приятен уже сам факт, что обо мне подумали, обо мне вспомнили, а значит, я хоть немножко важна, хоть самую малость! Быть кому-то важной, на мой взгляд, просто необходимо, без этого ты словно не существуешь... До того как попасть к Габарашвили, я была уверена, что совсем никому не нужна.

«Сто лет в обед ты мне не сдалась!»

«Поди прочь! Ты мне мешаешь!»

«Мне некогда, скройся с глаз!»

Это всё любимые выражения моего биологического папаши.

Помню, пока мама была жива, он был нормальным. Но когда мне стукнуло девять, она утонула. Как говорили соседи – по глупости... Полезла купаться в опасное место на речке, попала в водоворот. Отец не смог ее спасти, хотя очень старался. Клялся в этом на каждую годовщину ее смерти, когда пил с друзьями за упокой ее души. После той истории он толком не мог на меня смотреть, потому что я на нее очень сильно похожа. Кроме того, я больше никогда не была для него достаточно хороша. Замечал меня лишь для того, чтобы отругать.

Рукожопая, мямля, дебилка, бестолочь – самые ласковые прозвища, которыми он меня награждал.

Я была для него самым большим разочарованием в жизни.

Училась неважно, но не потому, что глупая. Я понимала, что объясняли учителя, но во время контрольных просто не могла сосредоточиться, жутко боялась, что ошибусь, и в результате слишком медлила, перепроверяла. У доски вообще отвечать не могла. В общем, троечница с натяжкой, никакая не отличница.

Дома еще хлеще – стоило ему на меня посмотреть, и я обязательно что-то роняла, разбивала. У меня в его присутствии почему-то всё время тряслись руки.

Помню, когда меня удочерили Габарашвили, я еще не понимала, куда попала и чего мне будет стоить это удочерение. Я очень хотела понравиться, хотела, чтобы меня оставили, и бежала выполнять всё-всё, что мне говорили. Как-то раз меня попросили помочь на кухне с посудой. Я постеснялась сказать, что жутко неуклюжая и ничего быющего мне доверять

нельзя. Решила сделать всё от себя зависящее, чтобы ничего не разбить. Действовала очень аккуратно. Но когда несла стопку тарелок, чтобы расставить в шкафу, всё же упала и расколошматила... все до единой. Я тогда так разрыдалась, что возле меня собрались все сестры и успокаивали хором. А потом на крик пришел сам папа Авзураг...

Я думала, он мне задаст такую взбучку, что я буду заикаться при одном воспоминании, ведь тарелки ужасно дорогие. Мой биологический отец всё время твердил мне, что я очень дорого ему обхожусь, что на меня денег не напасешься, что я ходячее несчастье и мне надо дать ремня, а заодно сплавить куда следует. А Авзураг вместо взбучки сказал, что это ерунда и что у них еще много тарелок. Я была так расстроена, что снова расплакалась, и все снова бросились меня успокаивать.

Тем же вечером со мной долго беседовала мама Марисоль. Объяснила, что у них за ерунду не ругают, что посуда – фигня, а человек всегда важнее. И если я так люблю всё крушить, она подыщет мне такую работу, где мне нечего будет портить.

С тех пор я вроде как стала «уклюжей», по крайней мере посуду бить перестала. Меня даже назначили официанткой в ресторане, и я неплохо справляюсь.

Однако стоит мне вспомнить про своего папашу, и руки снова начинают трястись, а на душе становится гадко. Говорят, что такие раны лечатся временем, но за четыре года проживания в приемной семье мои лишь покрылись тонкой коркой, чуть задень – и так же больно.

В праздничные дни, когда собирается семья и нам дарят подарки, я вообще не могу оставаться спокойной. После смерти мамы мой папашка не подарил мне ни одной шоколадки даже на восьмое марта, ни цветочка на день рождения, никаких девичьих радостей типа красивого платья или туфель. Ничего, что могло бы показать мне, что он хорошо ко мне относится...

Мне стоило больших усилий поверить в себя, понять, что я чего-то заслуживаю. И я изо всех сил старалась доказать это Габарашвили своей упорной работой и хорошим поведением. Думаю, доказала, но всё равно внутри меня живет червячок, который периодически вякает: «Недостойна! Рукожопая! Ничего ты не заслуживаешь! Тебя не за что любить!»

В праздники мне тяжелее всего, слишком много паршивых воспоминаний. Поэтому сейчас, как и раньше, в момент, когда папа Авзураг вручает мне коробочку с подарками, я невольно всхлипываю.

– Лизочек! Глазки опять на мокром месте!

Мама Марисоль идет ко мне, прижимает к своей большой груди. Она сама хоть и стройная, но грудь у нее – ого-го.

– Мое ты солнышко, ну поплачь, если хочется...

Она крепко меня обнимает, целует в макушку. Она высокая, с длинными черными кудрями, типичная восточная женщина.

Вроде бы понимаю, я для нее – разменный товар, но ведь и правда по-своему любит, хоть чуть-чуть... Да, она приемная, но другой мамы у меня нет, а поддержки очень хочется. И объятий, и ощущения нужности, тепла, и просто знания, что кто-то о тебе думает.

– А почему сегодня? Ведь еще не Новый год! – спрашивает Рита, пока мы распаковываем подарки.

– Мы расскажем, – с улыбкой отвечает приемный отец.

Я тоже открываю свою коробочку, а там... Кулон! Да не простой, а золотой! А к нему тонкая цепочка! Еще духи сладкие и красивый шифоновый шарфик, тонкий, словно паутинка. Мне достался голубой, у остальных девчонок другие цвета.

– Красиво-о-о... – тяну восхищенно, застегивая цепочку на шею.

Сестры в восторге, все смотрят на приемного отца с широкими улыбками и гадают, с чего вдруг такая щедрость. Золота нам обычно не дарят!

– Вы все самостоятельные послушные девочки... – начинает свою речь Авзураг. – На вас можно положиться, доверить вам самое дорогое...

«Эм... Что?» – хочу спросить, но, конечно же, молчу, жду.

– Мы с Марисоль уезжаем на Новый год отдохнуть в Тайланд, а вас, девочки, мы просим приглядеть за гостиницей и обеспечить комфорт нашим постояльцам. Если хорошо справитесь, по приезду мы отвезем вас в Геленджик в кино, потом на каток, а также выдадим вам наличности и позволим погулять по торговому центру. Каждая сможет купить себе то, что приглянется. Ну, как вам?

Девчонки принимаются визжать от восторга. Еще бы, в кино-то мы еще ни разу и не были. По крайней мере за все четыре года, что я здесь жила, нам такой культурной программы не предлагали ни разу.

– Если справитесь... – тянет он гораздо более строго.

Кажется, никто, кроме меня, перемены в голосе не замечает, все дружно хором подтверждают:

– Справимся, конечно, справимся!

– А чтобы вы не думали, что мы оставляем вас совсем без защиты, это время с вами проведет дядя Улдан! – вдруг огорошивает нас Марисоль.

Этими словами она рубит всю радость на корню...

Теперь перспектива провести время без приемных родителей больше ужасает, нежели радует.

Глава 6. Любимый дядюшка

На следующий день:

Суббота, 29 декабря 2018 года

7:30

Лиза

Мы всей толпой выходим проводить приемных родителей.

У девчонок настроение траурное – и вовсе не из-за того, что дорогих Авзурага и Марисоль не будет за праздничным столом в этом году, а потому, что за этим столом будет всеми «обожаемый» дядюшка.

Как только Марисоль и Авзураг уезжают, к гостинице подъезжает полицейская машина, а из нее вываливается виновник нашего сегодняшнего паршивого сна.

Дядя Улдан лишь на пару лет младше своего брата, Авзурага, но выглядит хуже, причем значительно. Больше седины в волосах, бороде и даже бровях, а еще он оброс жиром, как тулень, и пальцы у него вечно какие-то потные, жирные. Фу...

Каждая, абсолютно каждая из нас помнит его угрозы, щипки за мягкое место, сальные взгляды и сволочную натуру. Он полицейский, и не просто какая-то мелкая сошка – занимает серьезный пост в городе-курорте Геленджик. Майор полиции и по совместительству наш главный тюремщик. Ведь все знают – если кто-то из сестер сбежит в поисках лучшей доли, дядя найдет... и не только найдет, но и строго накажет. И упаси бог остаться с ним наедине!

Чувствую, как к моей спине начинает жаться Даниэла, одна из наших младших. Ей всего пятнадцать, но она не понаслышке знает, на что способен Улдан.

Это мне жизнь здесь показалась раем по сравнению с тем, что мне устраивал биологический отец. И правила, установленные папой Авзурагом, показались более чем приемлемыми – да что там, мне вообще с этими правилами жилось весьма комфортно. Но многим сложно привыкать к здешним реалиям, и Дана оказалась одной из таких. Она отчаянная, решила на побег. Так вот ее нашли меньше чем за сутки, а потом дядя Улдан побил ее и чуть было не изнасиловал анально. Она сама нам в этом призналась и рыдала потом почти всю ночь. Меня до сих пор передергивает, когда думаю, что этот скот мог так грубо себя повести с нашей крошкой Даной. Она ведь еще совсем маленькая, худенькая...

– Так, мартышки, все в гостиную!

Мартышки – это мы. Он нас так всегда называет. Нас это бесит, но кто же посмеет сказать ему хоть слово против? Никому не хочется лишних рабочих смен или, чего доброго, нарваться на «персональную корректировку поведения».

Мы гуськом проходим за ним в комнату, которая считается общей, предназначена для совместного отдыха, но на самом деле мы крайне редко там бываем.

– Вас двенадцать мартышек... – оглядывает он всех сестер. – Двенадцать! Достаточно для того, чтобы держать в порядке гостиницу и обслуживать гостей в ресторане. Сколько у вас сейчас постояльцев?

– Тридцать два, – отвечает Рита.

– Отлично! – кивает он. – Чтобы всё им обеспечивали по первому требованию, держали помещения в чистоте и порядке. Первой, кто накосячит, устрою персональную ремнотерапию, вторую посажу в погреб и прикажу сутки не кормить! Всем всё ясно?

Девчонки дружно закивали.

– Тогда торопитесь! К девяти спущусь в зал ресторана, проверю, как вы справляетесь! Разбежались по местам!

Нам второй раз повторять не надо.

Бегу в зал ресторана вместе с Даной – сегодня снова наша очередь разносить еду.

Проверяем, хорошо ли вчера всё прибрали, наводим лоск. Ближе к девяти на завтрак приходят первые постояльцы...

Глава 7. Не знал, что я ревнивый

Тогда же:

Влад

Голова... Моя голова...

Она как будто отлита из чугуна, а по ней от всей души фигачат скалкой или битой. Примерно такое ощущение. Это мое наказание за вчерашнее веселье.

Вхожу в зал ресторана и даже не сразу замечаю, что ко мне подходит брать заказ та самая Кареглазка, которую вчера весь вечер искал взглядом.

– Где ж ты вчера была, милая... – бурчу себе под нос.

– Что-что? – переспрашивает она своим милым голоском.

– Жизнь – боль, говорю!

Она вглядывается в мое лицо и вдруг спрашивает заботливо:

– Вам плохо?

– А ты наблюдательная... Никогда не пей коктейли из виски, коньяка и вина, Кареглазка! До добра это не доводит... – важно заявляю ей.

И она вдруг мне улыбается. Так по-доброму, искренне. Давно никто мне так не улыбался. Ей идет, ей просто невероятно идет...

– Подождите минутку, я сейчас! – говорит она и убегает на кухню.

Хочу бежать за ней следом, хоть и понимаю, что глупо. На каких-то несколько секунд даже забываю про свою головную боль.

Тут в зале ресторана появляется Матвей, и улыбка у моего бритоголового друга предельно широкая.

– Как Мария? Хороша?

– Влад, одна шутка про Машу, и получишь в бубен!

Понимаю, что не шутит, да и не хочется мне с ним ссориться. Машу на него рукой.

– Не хочешь – не рассказывай...

– Ничего не было, мы просто целовались... – зачем-то решается на откровение он.

– С чего тогда лыбишься как последний придурок?

– Я не собирался ее так шустро на лопатки укладывать, я с ней по-нормальному хочу, чтоб надолго...

– Открою тебе один секрет, друг мой! Одно другое не исключает!

– Я тут фишку услышал... В общем, девки если сразу дают, значит, серьезно тебя вообще не рассматривают! Не хочу рисковать, она милая...

– Мария? Милая?! Ты слово «милая» в словаре проверь! По ходу ты не отдупляешь, что оно означает...

И тут возле нашего столика снова появляется Кареглазка, аккуратно ставит передо мной какой-то чудно пахнущий напиток.

– Это вам...

– Что это? – тут же настораживаюсь. – Приворотное зелье?

Девчонка вдруг резко смущается, краснеет, как рак при активной термообработке, и я уже почти согласен, чтобы мне ампутировали мой треклятый язык. Вот часто до добра не доводит, часто...

– Это поможет вам поправиться... – лепечет она, окончательно смутившись.

И тут вдруг в зал вваливается какой-то пузатый кавказец. Важный такой, как будто хозяин. Садится за угловой столик, и моя писаная красотка несется к нему со всех ног.

Я такой прыти ни у одной официантки за все свои двадцать с гаком еще не видел.

Стоит перед ним по стойке смирно, слушает его речи, а мне только и остается, что скрежетать зубами.

Кто он ей? Не похоже, что просто постоялец. Явно хорошо ее знает.

«Вдруг он ее чпокает?» – вгрызается в больной мозг ядовитая мысль.

Глава 8. Она еще не знает...

Тогда же:

Влад

Прошу Матвея пересесть ко мне поближе, показываю взглядом на Кареглазку и кавказца.

– Как думаешь, он ее шпилит?

Друг осторожно косится в указанном направлении.

– С чего ты взял?

– Он с ней как-то очень по-хозяйски беседует... Не знаю, как объяснить лучше, но чувствую между этими двумя какое-то недетское напряжение. Сексуального ли оно характера – непонятно...

Мне становится резко не до шуток ниже пояса.

– Может, хозяин ресторана? – хмурится Зотов.

– И снова вопрос – работай у тебя такая лялька, неужели бы ты ее не шпилит?

– Влад, я тебя сейчас удивлю, не все шпилят своих работников, даже кавказцы! К тому же посмотри, как она напряжена, при любовнике так себя не вела бы...

Действительно, спина Кареглазки как струна, лицо строгое, губы поджаты – беседа явно ей неприятна. И тут замечаю, как эта жирная бородатая свинья собирается приложиться рукой к девичьей попке. Вот так просто взять и облапать... Но моя красавица не лыком шита, шустро уворачивается, делает круглые глаза, и ее как ветром сдувает.

– Молодец! – бубню себе под нос.

Пробую принесенный ею напиток и одновременно борюсь с желанием надавать люлей бородачу – уж очень хочется.

В этот момент в зале ресторана появляется Мария, и Зотов тут же про меня забывает. Несется как угорелый, задевая на своем пути стулья, и усаживается с ней в противоположном углу зала.

«Ладно, предатель, посмотрим, как запоешь, когда она начнет танцевать сальсу на твоих оголенных нервах...»

Листаю меню, параллельно приканчиваю суперзелье Кареглазки. Идет как родное, будто специально для меня придумано. Не знаю, что в нем, определенно лимон, мята... и наверняка еще какие-нибудь ведьмины прибаамбасы типа паучьих лапок и глаз тритона! Иначе боль так быстро не проходила бы. К тому времени, как приканчиваю напиток, мне сильно хорошеет.

– Вы решили, что хотите на завтрак? – вдруг появляется передо мной вчерашняя официантка.

– Опять ты! – возмущаюсь. – Мне нужна другая...

Официантка распахивает свои синие глазищи до невероятных размеров и тихонько просит:

– Пожалуйста, только не возмущайтесь громко, я сейчас позову!

– Ого! А что, вчера так тоже можно было? – спрашиваю с неподдельным интересом.

Малявка несколько раз моргает и исчезает. Меж тем ни она, ни Кареглазка у меня заказ не приняли... Хотя сам виноват.

Через время в зале всё же появляется моя красавица, ставит перед бородачом несколько тарелок и наконец возвращается ко мне с блокнотом наизготовку.

– Ты прям угадала, как надо, помогло! – благодарю ее за суперзелье.

– Рада, – она слегка растягивает губы, но эта недоулыбка и на один процент не так хороша, как прошлая. – Определились с заказом? Решили, что возьмете?

«Тебя! Тебя, милая, исключительно тебя!» – эти слова уже рвутся из меня, еле успеваю себя заткнуть. Если опять что-нибудь ляпну, и она снова убежит, вообще на фиг голодным

останусь. Народу в ресторане стало намного больше, так что в следующий раз она уж точно подойдет не скоро.

– Мне, пожалуйста, блинчики с беконом, омлет, вафли, что-нибудь еще попить...

– Кофе? Сок?

– Удиви меня! – отвечаю ей с улыбкой, которая возвращает румянец ее щекам.

Ожидаю, что она что-то скажет, может быть, даже пошутит в ответ, но она быстро уходит – гораздо быстрее, чем мне бы хотелось.

Пока мне несут заказ, наблюдаю, с какой космической скоростью бородач уплетает одно блюдо за другим. Точно свинья! Поставь перед таким корыто, наполни его до краев – всё сметет подчистую.

Когда последняя тарелка пустеет, к нему подбегает мелкая официантка, начинает убирать. Он не обращает на нее внимания, встает и уходит, даже не благодарит. Наверное, правда хозяин.

Замечаю, каким взглядом провожает его моя Кареглазка, как раз успела появиться из кухни с подносом. Ну вот, пожалуйста, и улыбка на место вернулась.

Она спешит ко мне, расставляет передо мной тарелки, а я ласкаю взглядом ее ладную фигуру.

– Ты спишь с бородачом, который только что вышел?

Деликатность – не мое, люблю напрямик, но моя Кареглазка явно не из тех, кому подходит такой стиль общения. Краснеет, кривится, набирает в грудь воздуха, собираясь что-то сказать, но так в итоге ничего и не произносит.

– Значит, не спишь... – делаю вывод и бурчу себе под нос: – Отлично, а то я брезгливый...

Кажется, она слышит мой бубнёж, громко хмыкает и спрашивает:

– Что, простите?

– Да так, ничего, не грузись!

Подмигиваю ей, а она еще больше краснеет. Балдею от того, как она смущается. Пожалуй, смущать ее станет одним из моих главных хобби!

Резко серьезнею и спрашиваю:

– Слушай, а у тебя есть телефон? Очень нужно сделать один звонок...

Еще до конца не отойдя от шока, она сует руку в карман и достает простенький, дешевый, слегка поцарапанный аппарат. Сомневаюсь, что в нем есть выход в интернет.

«М-м-м, может быть, на прощание подарю ей новый, если будет послушной...» – решаю в порыве щедрости.

– Звоните, – говорит она тихонько.

Видно, хочет поскорее от меня сбежать.

Набираю номер, чувствую жужжание в правом кармане джинсов, достаю свой мобильник, сбрасываю звонок и при ней же начинаю забивать новый контакт в мою телефонную книжку.

– Кареглазка... – ввожу в графу «Имя».

Тут она наконец-то понимает, что я сделал, заодно обалдевает от моей наглости.

– Верните телефон! – требует, в голосе появились даже грозные нотки.

– Держи! – тут же вручаю ей ее аппарат.

– Удалите номер!

Делаю виноватое лицо, при ней открываю ее контакт и будто бы пытаюсь стереть, но палец не может попасть куда нужно.

– Видишь, не удаляется! – развожу руками.

– Вы... вы... даже не думайте мне звонить! – с этими словами она забирает поднос и уходит в другой конец зала, начинает обслуживать столики.

Желание девушки – закон, звонить не буду... Я ей напишу!

Глава 9. Я ей напишу!

Тот же день:

10:30

Влад

«Я дунду-у-ук... Точнее, даже не так! Баран в третьем поколении! Вот!»

Целых полчаса пытаюсь придумать одно короткое сообщение. Исходил свой номер вдоль и поперек, а в голову приходит одна пошлая ерунда:

«Девушка, не изволите ли вы согласиться полежать в моем номере? У меня очень удобная кровать...» – слишком нагло. После такого пошлет с космической скоростью.

«Кареглазка, ты когда-нибудь пробовала делать это в кресле?» – тоже пошло и не к месту.

«Помогите! Нужна срочная сексуальная помощь!» – а это вообще без шансов.

Так... Надо мыслить логически.

Какая у меня цель? Проверить, что Кареглазка прячет под своей неказистой одежкой! Эта ее длинная юбка меня вообще бесит, черта с два полюбуешься на девичьи ноги, а между прочим, очень хочется.

Сроки? Так, сегодня двадцать девятое, получается, у меня есть три дня, дедлайн – новогодняя ночь. Уезжаю вечером первого.

Самый простой и короткий путь к цели – срочно очаровать вечно краснеющую девушку. Причем очаровать надо качественно, чтобы раздвинула ножки с удовольствием, а потом вспоминала обо мне с придыханием. Да, вот так хочу.

Задача поставлена? Айда исполнять!

Все пошлые шуточки в пень, ее они, скорее всего, только оскорбят. Мы пойдем другим путем...

Тогда же:

Лиза

«Как тебя зовут?» – уже пятый раз перечитываю сообщение от Влада Чаадаева и силюсь понять, чем вызвала такой активный интерес.

Я тружусь в «Отличной» вот уже четыре года, и за это время со мной и сестрами здесь случались казусы. Отель ориентирован на семейный отдых, но иногда сюда заглядывают и холостяки. Бывало, пытались знакомиться, даже просили номер телефона, но никто и никогда не вел себя со мной так настойчиво, нагло. Я, наверное, какая-то неправильная, порочная, но мне дико польстило, что приглянулась этому Великану, как я окрестила его про себя.

Он понравился мне сразу. Сильно понравился... Некоторое время после столкновения с ним я вообще была как в тумане, в голове сплошной Влад Чаадаев, и больше там не было места ни для кого и ни для чего.

Как ни странно, вылечиться от напасти помог приезд дяди – отрезвил практически мгновенно. Но все-таки получить сообщение от Великана – всё равно что схлопотать стрелу в сердце. Сижусь и никак в себя прийти не могу, всё продолжаю перечитывать.

Будь я обычной девушкой, сейчас, наверное, танцевала бы от счастья, предвкушала возможное свидание. Но ведь я фактически себе не принадлежу, причем давно, и ни на какое свидание пойти не могу. Я помолвлена, а даже если бы не была, мне опасно даже смотреть в неположенную сторону.

Нельзя, воспрещается, очень сильно карается...

Инструкции у нас на этот случай самые строгие – если к тебе проявили интерес, вежливо, но твердо дать понять, что это не к месту. Исключений нет и быть не может. Если ухажер оказывается настойчив, следует сказать об этом приемному отцу, и он сам с этим разберется,

а иначе... Как говорят сестры, кожа на спине не казенная, чтобы подставляться под удары за просто так.

«Но можно же хотя бы помечтать...»

– Лизка! Ты так и будешь сидеть или поможешь? – кричит мне с другого конца помещения Дана.

Мы с ней убираем зал ресторана после массового нашествия постояльцев.

– Иду, иду! – бурчу в ответ.

Уже встаю, когда телефон вибрирует новым сообщением:

«О, прекраснейшая из людей, неужели твое имя – тайна?»

Еще через минуту:

«Буду писать, пока не ответишь!»

Тут же вдогонку:

«Я серьезно!»

Отвечаю: «Лиза». После прячу телефон в карман и снова принимаюсь протирать столики.

А через пять минут мне приходит следующее:

«Теперь я знаю имя девушки, которая будет гулять со мной этим вечером!»

– Ну, это уже ни в какие ворота!

Пишу в ответ:

«Оставьте меня в покое! У нас ничего не может быть!»

Глава 10. Интимная встреча

На следующий день:

Воскресенье, 30 декабря 2018 года

9:00

Влад

– Я страшный, да? – бурчу, провожая грозным взглядом Кареглазку.

Сегодня девка упорно делает вид, что меня нет. Опять отправила обслуживать наш столик свою напарницу-мелочь, а сама обихаживает вчерашнего жиртреста. Кстати, тот снова пытается схватить ее за мягкое место, а мне снова хочется ему врезать. Какой-то день сурка!

– Я определенно страшный... – хлопаю ладонью по столу.

– Ты чего? – хмурится Зотов.

– Не могу понять, чего она меня динамит? Когда первый раз увидела, чуть из трусиков мне в руки не прыгнула, а тут такой тотальный игнор!

– Может, она занята? Просто поговорить с ней пробовал?

Хмрю брови.

– О, я бы поговорил... Только никто со мной разговаривать не хочет...

Друг усмехается, пожимает плечами.

– Закажи что-нибудь в номер! Она доставит, и у тебя будет возможность потрындеть с ней наедине!

Широко ухмыляюсь, обнимаю Матвея за плечи, тру костяшками пальцев его бритую башку.

– Варит! Варит котелок, когда надо!

Через два часа:

Влад

«Так, душ принял, подмышки побрил, чистые трусы напялил, к интимной встрече готов!»

Вряд ли, конечно, она решится вот так сразу... Но чем черт не шутит!

Звоню в ресторан, прошу принести мне порцию пирога с кофе. Натягиваю майку-боксерку, собираюсь при девчонке активно играть бицепсами, демонстрировать уровень накачанности пресса и широты плеч – в общем, готов показать всё и даже больше. Боже, да я хоть танго перед ней станцую, лишь бы уже закончила изображать недотрогу! Я любитель спринтов, мне эти ухаживания-марафоны не по нутру.

Заветный стук в дверь. Открываю, а там...

«Да ядрен багет!»

Голубоглазая малявка! Кажется, Лиза звала ее Даной.

– Добрый день! – здоровается она. – Куда поставить поднос?

Плотно сжимаю челюсти, чтобы ей не нахамить. Вроде как в моих бедах не виновата. Да и трогательная какая-то, милая, жаль обижать. Молча указываю на столик у кровати.

Она ставит поднос и исчезает.

Достаю телефон, звоню Зотову:

– Приятель, тебе повезло! Твой щедрый друг оплачивает тебе новую прогулку на яхте! Ну и что, что вчера были! Хватай свою рыжую занозу в заднице, и чтобы духу вашего в номере не было! Кстати, ты же одолжишь мне номер на пару часов? И приберите там...

Не пошла ко мне, пойдет в другой номер... Если понадобится, так я все номера в этой гостинице переберу!

Глава 11. Машина любви

Еще через час:

Влад

Критическим взглядом рассматриваю себя в зеркальной двери шкафа. В этой рубашке у меня фигура, как у атлета, джинсы отлично обтягивают не в меру накачанную пятую точку. Не зря умирал на тренажерах... Прикид хоть куда – как и я сам!

– Я – машина любви! Она просто не сможет устоять... Если все-таки явится...

Приглаживаю волосы, готовлюсь к встрече судьбы.

На этот раз я заказал Тирамису и их фирменный морс – обычный заказ, который, по словам Матвея, уже несколько раз просила доставить в этот номер Машка. За счет Зотова, разумеется, а тот и рад угодить...

– Доставка в номер! – раздается из-за двери мягкий девичий голос.

«Да неужели пришла!»

Аж мурашки по коже – так приятно ее услышать.

– Да-да, – тут же открываю дверь и с ухмылкой наблюдаю, как Кареглазка на меня пялится.

Убежать-то не может! Ей надо блюдо доставить и деньги получить... Или может?

Замечаю ее метания, пресекаю попытку бегства на корню:

– Проходи! Не укушу, обещаю!

«Только если сама не попросишь!»

Она робко проходит в номер, ставит поднос с абсолютно не нужным мне десертом на кофейный столик, собирается уйти.

– Ты ничего не забыла? – протягиваю ей пятитысячную купюру.

– У меня нет сдачи... – лепечет она. – Давайте лучше запишу на ваш счет...

– Не надо мне сдачи!

Ловко засовываю деньги в карман ее фартука.

– Купишь себе что-нибудь...

Она замирает от моего прикосновения, столбенеет. А еще замечаю, с какой жадностью она втягивает носом воздух в тот момент, когда оказываюсь совсем рядом.

«Принюхивается, что ли?»

Так обычно делала рыжая Машка. Подойдет, задышит в ухо и рассказывает, как она меня хочет... Жаль, что Лизка мне ничего подобного говорить, похоже, не собирается. У нее план в очередной раз сбежать, сверкая пятками. Отчаянно смотрит то на меня, то на дверь, видно решая, что ей дороже.

– Удели пару минут, давай поговорим... – прошу ее мягко.

Кареглазка на секунду задумывается, потом всё же качает головой:

– Много работы, вы извините...

– Заканчивай мне выкать! – рычу на нее.

Она пугается, сразу жалею о грубом тоне, продолжаю уже ласковее:

– Лиза, в чем дело? Я же вижу, что нравлюсь тебе, так какого лешего от меня бегаешь?

Она смотрит мне в душу своими карими глазками, теребит свой фартук, громко сглатывает. При всем при этом выглядит так виновато, будто я узнал ее самую постыдную тайну.

– С чего вы взяли? Вы мне совсем не нравитесь...

При этом так очевидно краснеет, что мне сразу всё становится ясно.

– Вранье! – заявляю ей прямо в лицо.

В эту самую минуту мне надоедает стесняться. Просто хватаю ее за плечи, прижимаю к стене возле шкафа. Телесный контакт покажет мне правду гораздо быстрее всяких слов. Да и не нужны они зачастую, слова эти.

– Лиза, сжался, подари мне одно свидание... – прошу ее сдавленным голосом.

Но куда там, похоже, жалость в ее сердце не водится. И сам факт посягательства на ее драгоценное тело ей категорически не нравится. Она упирается своими кулачками мне в грудь и фырчит:

– Отпустите меня, пожалуйста, или я закричу...

Мне хочется, чтобы она кричала, но совсем по другому поводу. По-моему, пора ей этот повод дать!

Наклоняюсь и нагло затыкаю ей рот поцелуем. Действую смело, решительно, а она обалдевает от моего напора, замирает на месте, уступает. Послушно раскрывает губы, дает себя попробовать...

Я от этого поцелуя дурею окончательно. Девчонка такая мягкая, приятная, вкусная, что оторваться от нее кажется преступлением. Наконец-то я нашел к ней подход! Бегал за ней, бегал, а всего-то и надо было – приласкать.

Она больше не отталкивает меня, наоборот, податлива, как пластилин. Уже совсем не стесняюсь, целую ее шею, втягиваю в рот мочку уха, а руками изучаю ее изгибы.

– Лиза, я тебя хочу! – заявляю честно и откровенно.

Она словно не слышит, вся во власти того, что я с ней делаю. Лишь часто дышит и упирается ладонями мне в живот, что тоже изрядно заводит.

Выдергиваю края блузки из юбки, просовываю под нее руки, поддеваю пальцами чашечки бюстгалтера. Всё, о чем сейчас мечтаю, – заполнить ладони ее грудью. Сминаю ее мячики, катаю между пальцами горошины сосков, но мне мало, даже такой интимной ласки мне критически мало!

Обхватываю кисти ее рук, задираю над головой, плотно придерживаю одной рукой, а другой собираюсь забраться к ней в трусики. Но, видимо, как-то слишком резко это делаю, потому что девчонка враз трезвеет от моих ласк и начинает вырываться.

– Ну что ты, милая... Всё хорошо! Сейчас будет очень хорошо, я обещаю!

Мои слова на нее не действуют, наоборот, она начинает стонать:

– Пожалуйста, отпустите!

Отпустить ее я решительно не готов. Я будто пьян от близости ее тела, к тому же член стоит колом и упирается в Лизу сквозь плотную ткань джинсов. Она чувствует, как я ее хочу, а я чувствую, что она хочет меня... Уверен, у нее в трусиках сейчас настоящий потоп.

Но по какой-то не понятной мне причине она всё продолжает извиваться.

– Я помолвлена! – вдруг выпаливает она, и только после этого отпускаю.

– Какого черта? – рычу на нее. – Опять врешь!

– Я не вру... – тянет она тихо и виновато.

– Если ты с кем-то помолвлена, зачем на меня пялишься? Или жених не очень любим?

– Я... мне... – лепечет она.

Но я не слушаю, продолжаю наступать.

– Если ты помолвлена, какого лешего до сих пор тут работаешь? Почему какой-то жирный хлыщ тебя пытается каждый день облапать? Будь ты моей невестой, я ни за что не разрешил бы тебе продолжать такую работу... Ты врешь!

– Нет, не вру...

Она больше ни слова не говорит и несется прямо к двери.

Хочу, очень хочу ее остановить, сдерживаю себя из последних сил.

«Помолвлена, значит... теперь хоть понятна причина ее игнора... Стоп, но ведь у нее нет кольца! Что это за помолвка без кольца? Врет!»

Девчонки обожают такого рода фетиши. А раз нет кольца – нет и жениха!

Пулей вылетаю из номера, бегу на первый этаж и краем глаза замечаю, как моя лгунья спешит к центральному входу, криво нацепив какую-то куртку.

– Черт...

Вот я с собой верхнюю одежду прихватить не догадался. Выйду на улицу в рубаше – сразу замерзну...

Колеблюсь всего пару секунд, плюю на всё и выбегаю вслед за Кареглазкой.

Морской зимний ветер сразу заставляет меня пожалеть о том, что посмел поддаться эмоциям. В первую секунду хочу шагнуть назад, но не делаю этого...

Вижу, что Кареглазка склонилась над жирным хряком, который пытался ее лапать в ресторане, и старается его поднять. А тот развалился на псевдо-мраморных ступеньках и громко стонет от боли.

Подлетаю к ним, спрашиваю:

– Что случилось?

Лиза оборачивается.

– Мне кажется, он повредил ногу... поможешь?

«Ну вот, пожалуйста, первый раз назвала на „ты“... А жизнь-то налаживается!»

Одним рывком помогаю хряку встать на здоровую ногу. Тот уже не просто стонет, орет в голос:

– Сломал! Сломал!

Глава 12. Прохладненькая водичка

В тот же день:

20:00

Лиза

– Всем построиться в линейку! – фырчит на нас с кровати дядя Улдан.

Пока приемные родители в отъезде, он занимает их спальню. Разлегся на розовом покрывале мамы Марисоль прямо в обуви и раздает указания. Если бы она только увидела эту картину, думается мне, дядя быстро бы забыл про больную ногу и выпрыгнул в окно. Но ее нет...

Он периодически морщится от боли, от этого еще больше злится и орет на нас. Хотя, как по мне, он заслужил двойной перелом обеих ног, а заодно и рук. Запугивал нас до такой степени, что по одной по коридорам уже не ходили. Никому не хотелось столкнуться с дорогим родственничком. Наорет, еще и схватит за какое-нибудь место. Так паршиво, как в эти дни, он еще никогда себя не вел, видимо, сдерживал факт присутствия приемных родителей, а как остался один, подумал, что ему всё можно. Только в этом он ошибся – и сильно...

Несмотря на грозный ор, мы все до единой прячем улыбки. И дело тут не в нашем злорадстве по поводу его сломанной ноги.

Мы приготовили для него ужин – суп с курицей и пирог с мясом, а он наорал на нас, что суп слишком горячий. Тогда Рита унесла поднос, поставила его в гостиной, сходила в туалет, набрала шприцем из унитаза немного воды, вылила ее дядюшке в суп, добавила щепотку сушеного чеснока, размешала всё это дело и подала дядюшке... На этот раз суп его удовлетворил, и он съел его весь.

В тот момент я стояла к нему ближе всех, смотрела, с каким аппетитом он его наяривает, и в душе давилась от хохота. Каждая из нас знала, что еда у него сегодня с сюрпризом.

А еще Дана приготовила для него на десерт эклеры, лично поваляв каждый по кухонному полу... Потом мы присыпали их сахарной пудрой, и дядя ничего не заметил! Ел как всегда с большим аппетитом. Правда, он стал таким обжорой, что всё сладкое сметает в мгновение ока.

У меня на все эти проделки в жизни бы духу не хватило, но сестры умеют за себя постоять. Я ими за это невероятно горжусь.

Если дядюшка думает, что может безнаказанно обижать тех, кто готовит и подает ему еду, он сильно заблуждается...

– Если я узнаю, что хоть одна зараза отлынивает от своих обязанностей, я вас... – он показательно сжимает руку и принимается кричать дальше.

Но и он, и мы понимаем, что это пустые угрозы. Ничего он нам сделать не сможет, ибо ни о чем не узнает. Теперь до самого приезда родителей мы можем вздохнуть спокойно. А там, глядишь, заберут отсюда этого изверга. Не нужен он нам.

Наконец-то у нас будет счастливый Новый год. Мы даже нарядили в честь этого на кухне елку!

Глава 12. Прохладненькая водичка

В тот же день:

20:00

Лиза

– Всем построиться в линейку! – фырчит на нас с кровати дядя Улдан.

Пока приемные родители в отъезде, он занимает их спальню. Разлегся на розовом покрывале мамы Марисоль прямо в обуви и раздает указания. Если бы она только увидела эту картину, думается мне, дядя быстро бы забыл про больную ногу и выпрыгнул в окно. Но ее нет...

Он периодически морщится от боли, от этого еще больше злится и орет на нас. Хотя, как по мне, он заслужил двойной перелом обеих ног, а заодно и рук. Запугивал нас до такой степени, что по одной по коридорам уже не ходили. Никому не хотелось столкнуться с дорогим родственничком. Наорет, еще и схватит за какое-нибудь место. Так паршиво, как в эти дни, он еще никогда себя не вел, видимо, сдерживал факт присутствия приемных родителей, а как остался один, подумал, что ему всё можно. Только в этом он ошибся – и сильно...

Несмотря на грозный ор, мы все до единой прячем улыбки. И дело тут не в нашем злорадстве по поводу его сломанной ноги.

Мы приготовили для него ужин – суп с курицей и пирог с мясом, а он наорал на нас, что суп слишком горячий. Тогда Рита унесла поднос, поставила его в гостиную, сходила в туалет, набрала шприцем из унитаза немного воды, вылила ее дядюшке в суп, добавила щепотку сушеного чеснока, размешала всё это дело и подала дядюшке... На этот раз суп его удовлетворил, и он съел его весь.

В тот момент я стояла к нему ближе всех, смотрела, с каким аппетитом он его наяривает, и в душе давилась от хохота. Каждая из нас знала, что еда у него сегодня с сюрпризом.

А еще Дана приготовила для него на десерт эклеры, лично поваляв каждый по кухонному полу... Потом мы присыпали их сахарной пудрой, и дядя ничего не заметил! Ел как всегда с большим аппетитом. Правда, он стал таким обжорой, что всё сладкое сметает в мгновение ока.

У меня на все эти проделки в жизни бы духу не хватило, но сестры умеют за себя постоять. Я ими за это невероятно горжусь.

Если дядюшка думает, что может безнаказанно обижать тех, кто готовит и подает ему еду, он сильно заблуждается...

– Если я узнаю, что хоть одна зараза отлынивает от своих обязанностей, я вас... – он показательно сжимает руку и принимается кричать дальше.

Но и он, и мы понимаем, что это пустые угрозы. Ничего он нам сделать не сможет, ибо ни о чем не узнает. Теперь до самого приезда родителей мы можем вздохнуть спокойно. А там, глядишь, заберут отсюда этого изверга. Не нужен он нам.

Наконец-то у нас будет счастливый Новый год. Мы даже нарядили в честь этого на кухне елку!

Глава 13. Волшебная коробочка

Через час:

21:00

Влад

– Провожаем? – спрашивает Матвей, поднимая очередную рюмку с коньяком.

– Провожаем! – отвечает Серый, точнее Сергей Ковальцов, ярый любитель морских приключений и по совместительству мой лучший друг номер два.

Он такой же бритоголовый, как и Матвей, только у того черепушка поровнее будет.

Вот так они провожают старый Новый год уже в течение получаса. Приговорили на двоих половину бутылки. Я не пью, в меня просто не лезет.

После вчерашнего Лизино го демарша полночи сидел у Матвея в номере в обнимку с бутылкой виски, коньяком, а потом и водкой. Сегодня даже смотреть на алкоголь уже не хочется.

Краем глаза наблюдаю, как Лиза мечется возле ряда банкетных столиков.

По идее ресторан закрывается в одиннадцать, но мы заранее заплатили, чтобы нам устроили новогодний банкет. Начнем в десять, а закончим к утру, если закончим...

Официантки стараются, расставляют всякие салфетницы, соусницы, бутылки с алкоголем, потихоньку начинают выносить блюда с едой. В середине зала стоит украшенная гирляндами елка. Но мне уже не до праздника.

Эта мелкая сучка испортила мне весь отдых! Весь! На корню! Ведь только о ней и думаю.

Как же сильно я ждал эту поездку! Прогулки на яхте, морская рыбалка, коньяк, компания лучших друзей... Когда мы еще соберемся всем курсом в одном месте? Уже на следующий год жизнь раскидает кого куда. И из-за какой-то одной Лизки у меня весь отдых насмарку.

Забить бы на нее, выкинуть из головы, да не могу... не могу, и всё тут.

Продолжаю прокручивать в голове ее слова: «Я помолвлена».

Ну и осел же ее жених! Кто оставляет такую ляльку работать официанткой в ресторане? А если обидят? Кто-то типа меня...

Реши я жениться, уж позаботился бы, чтобы мою конфету никто за задницу на работе не лапал. Я бы эту задницу защищал, следил за ней, одел бы прилично, в конце концов! Это, конечно, если когда-то всё же решу жениться. Пока о такой вероятности и думать не хочу, рано мне. Кстати, кольцо бы я точно подарил!

Тут замечаю, как моя Кареглазка сворачивает не к кухне, как обычно, а к выходу из ресторана.

Да, это паршиво – видеть ее и не иметь возможности прикоснуться, но еще паршивее – совсем ее не видеть. Жду пять минут, десять, а друзья тем временем методично набухиваются коньяком.

– Вы бы притормозили... – замечаю вскользь и встаю с места.

Ноги сами несут меня в коридор. Выхожу и замечаю, что Кареглазка выскальзывает из какого-то подсобного помещения с горой тарелок.

– Стой!

Становлюсь прямо перед входом.

– Опять ты... – тихонько бурчит она.

Молча проглатываю ее досаду, говорю четко и громко:

– Ответь мне только на один вопрос, и я от тебя отстану!

– Какой? – до обидного быстро соглашается она.

– Почему у тебя нет кольца?

– Если отвечу, правда оставишь в покое?

– Правда... – бурчу угрюмо.

– Не подарили... Не всем же дарят... – она пожимает плечами и обходит меня, скрывается в дверях ресторана.

– Вот сказочница! – рычу в закрытую дверь.

После такого ее ответа как никогда уверен – врет.

Злюсь еще больше, возвращаюсь в зал, уже не ищу ее взглядом, сажусь за столик к парням, подставляю свою рюмку:

– Лей!

Матвей радостно потирает руки, тут же заполняет хрустальную чарку до краев, а Серый спрашивает, пьяно улыбаясь:

– Что, она опять тебя послала?

Не отвечаю, молча беру рюмку, опрокидываю в рот.

И тут он тянет руку в карман, кладет передо мной какую-то пластиковую коробку.

– Одна таблетка, и у нее ноги разъедутся сами собой! Потом скажешь мне спасибо!

Глава 14. Новогодняя ночь

Тот же день:

23:55

Влад

– Друзья, на пороге две тысячи девятнадцатый год... – говорит президент из висящего на стене телевизора.

Одним ухом слушаю его поздравление, другим то, что Матвей втуляет рассевшимся по бокам от него сокурсникам. То и дело кошусь в сторону, где стоит моя Кареглазка.

Она скромненько тербит кружево белого фартука, смотрит на экран телевизора, кажется, даже прониклась речью главы государства. Но параллельно следит, не нужно ли кому чего. Ее напарница убежала на кухню.

Такая ночь, а девчонки работают. Никогда не понимал, что может заставить людей впахивать на праздники. Ведь, по сути, что есть наша жизнь? Впечатления! А какие могут быть впечатления от Нового года, если ты вынужден бдеть за тем, чтобы на столах не закончилась еда. На мой взгляд – жестоко.

Мне становится ее жаль, хочется подойти, обнять, прижать к себе и поцеловать в полночь под бой курантов.

Тут кто-то из наших клацает выключателем, и зал погружается в полумрак. Каждому передают по бенгальскому огню, открывают шампанское. Воздух мгновенно заполняется кисло-сладким ароматом. Пользуясь общей суматохой, хватаю со стола пару бокалов и иду прямо к Лизе.

Пошлет – значит, так тому и быть, не пошлет – просто постою рядом, покайфую.

Когда подхожу, Лизкины глаза круглеют, отчего ее мордашка становится еще милее.

– Что-то нужно? – спрашивает она.

– Ага, хочу встретить с тобой Новый год! Можно?

Протягиваю ей бокал.

– Мне не следует... – пытается она отказаться.

– Почему? Кто-то накажет? – хмурю брови.

– Нет... Ладно... – кивает она и нерешительно берет шампанское из моих рук.

Тут начинают бить куранты.

– С Новым годом, малышка! – гляжу Лизе прямо в глаза, прикладываюсь к краю ее бокала своим, раздается характерный звон. – Желаю тебе море счастья! Ну, до дна!

У нее в бокале совсем немного пенистой жидкости, и она выпивает практически залпом. Кажется, даже вкуса не чувствует, слишком смущена моей близостью. Как только это подмечаю, резко обнимаю, прикладываюсь губами к ее милому роту. Она на секунду замирает, шокированная моей наглостью, а потом отпрыгивает чуть ли не на метр. Усиленно делает вид, что только что совсем даже не млела от удовольствия, стоя рядом.

Да, я знаю, что не образец для подражания, и наглости во мне столько, что хватило бы на десятерых. Я такой, ничего не поделать. Извиняться за это точно не буду.

– Ура-а-а! – орут друзья.

Все как один спешат на улицу запускать фейерверки, иду с ними.

Минут пятнадцать мы запускаем салюты под общие крики, заодно выпиваем еще шампанского. На радостной волне хочу позвонить предкам, поздравить их. Как-никак это они главные спонсоры всей поездки. Надо проявить уважение, как любит повторять мой батя. Тут понимаю, что забыл телефон в ресторане.

Спешу обратно, а в зале, кроме Кареглазки, никого.

Она сидит за дальним столиком, обмахивается салфеткой.

«Как же быстро ее сморило...» – отмечаю про себя.

Серый предупреждал, что при добавлении в жидкость, должно подействовать в течение получаса, но прошло меньше. Должно быть, у нее совершенно не приспособленный к таким делам организм. Чистая девочка... Моя чистая девочка!

Я не какая-нибудь там тварина, чтобы пользоваться чужую невесту, и правда отстал бы от Лизы, но что-то мне подсказывает – женихом в ее краях даже не пахнет!

Забираю телефон, потом подхожу к ней, наклоняюсь:

– Лизок, тебе нехорошо? Может, на воздух?

Она поднимает голову. Всматриваюсь в ее глаза, они какие-то стеклянные...

– На воздух бы можно, – шепчет одними губами.

– Пойдем, я отведу!

Беру ее под локоть, помогаю встать. Мы выходим из отеля, я накидываю на нее свою дубленку, и плевать, что сам мерзну.

– Ну как? Легче? – спрашиваю через минуту.

Она кивает мне, будто пьяненькая.

– Отлично, пошли обратно, а то простудишься...

Лиза слегка покачивается. Поддерживаю, чтобы не растянулась на пороге, потом веду не в ресторан, а на второй этаж.

– Забыл в номере одну важную вещь, – сочиняю на ходу. – Сходишь со мной?

Видно, она не замечает в моей просьбе ничего предосудительного, разрешает взять себя за руку, плетется следом. Едва заходим в номер, я снимаю с нее дубленку, резко прижимаю к стенке и начинаю целовать.

Если залепит пощечину или просто попросит остановиться, настаивать не буду... наверное! Но ничего такого она не делает, больше того, обвивает свои нежные ручки вокруг моей шеи. Это приятно... И вот я уже сам неадекватен...

Одно дело – просто ее целовать, другое – чувствовать, как она ласкает мои губы своим язычком. Вроде бы обычный поцелуй, но заводит так, что я хочу сожрать мою Кареглязку.

Чувствую, как в кармане джинсов вибрирует телефон. Достаяю, краем глаза смотрю на экран. Звонит Матвей, но я сбрасываю. Мне сейчас не до него... Сейчас хоть сам президент позвони – не взял бы трубку.

У меня дела поважнее. Наконец-то настало мое время!

Глава 15. Она в моей власти

Тогда же:

Влад

Она моя! Она полностью в моей власти! Податливая, послушная, очарованная тем, как я ее ласкаю... а я балдею от ее близости. Прижимаю Лизу к стене своим телом и умираю от желания взять ее.

Я мог бы сделать это быстро. Просто наклонить упрямую красотку грудью на спинку дивана, задрать ее длинную юбку, спустить штаны и всадить член туда, где ему положено было побывать еще три ночи назад. Но не кощунство ли это? Столько ее добиваться и кончить, едва сняв штаны?

Хочу по-другому, хочу, чтобы запомнилось. Тем более что у нас с ней слишком мало времени. Всего одна ночь и завтрашний день! Не собираюсь терять ни секунды этого чистого, можно сказать, героинового кайфа.

– Лизок, ты в порядке? – шепчу ей на ушко, параллельно расстегивая ее блузку.

Она меня будто не слышит. Запустила пальцы в мои волосы и перебирает их, подставляет губы для нового поцелуя. Я целую, а сам нащупываю застежку от бюстгалтера. Шелк, и ее грудь свободна. Когда Лиза чувствует эту свободу, вдруг начинает смущаться, прикрываться.

Снова отвлекаю ее внимание поцелуями, не позволяю запахнуть блузку. Не для того старался. Стягиваю розовую ткань с ее плеч, заодно избавляю и от лямок бюстгалтера. Некоторое время просто люблюсь мячиками ее груди, сминаю их в руках, покрываю поцелуями. Потом резко поворачиваю Лизу грудью к стене, опускаюсь перед ней на колени и начинаю расстегивать ее юбку. Тяну вниз эту черную тряпку и на миг замираю, любясь видом очаровательнейшей попки, обтянутой белыми трусиками и бежевыми колготками.

Ничего кокетливого. Обычные закрытые белые трусики без кружев, но я в жизни ничего сексуальнее не видел, а уж повидал много, очень много. Не спешу избавить Лизу от этого последнего барьера, ласкаю губами ее спину, глажу ладонями круглые булочки. А моя Кареглазка стонет от этой ласки, упершись руками о стену. И просит:

– Пожалуйста...

Я понимаю ее без лишних слов.

Беру ее на руки почти нагую, несу в спальню. Она легкая, будто перышко. Вряд ли весит больше пятидесяти кило. Пока несу, чувствую ее губы у себя на щеке, шее... Девушка-то разошлась! Хочет, можно даже сказать жаждет!

Я готов и более чем способен выполнить все Лизины желания.

Кладу ее на постель, раздеваюсь в считанные секунды, и за эти же секунды успеваю соскучиться по теплomu, нежному телу, бархатной коже, умопомрачительно вкусным губам.

– Давай мы это снимем...

Я тянусь к резинке ее колготок, пока стягиваю их, Лиза вдруг начинает прикрывать ладонями грудь.

– Нашла когда стесняться... – усмехаюсь себе под нос и включаю ночник.

Я – еще тот визуал... Хочу как следует разглядеть мою королевну, хочу следить за тем, как будет меняться ее лицо, когда я начну заниматься с ней сексом, хочу запомнить каждый миг. Но в этот самый момент замечаю, как в Лизе что-то меняется. Во взгляде появляется какая-то осмысленность. Словно до нее только что дошло, что она голая у меня в постели.

Сразу понимаю – промедление чревато отлучением от тела. Быстро выхватываю из прикроватной тумбы квадратик презерватива и опускаюсь на кровать рядом с Лизой. Она успевает немного закутаться в покрывало.

– Влад, нам нельзя, никак нельзя... – заявляет она несмело.

«Вот же упрямое создание!»

Я не отвечаю, тоже лезу под покрывало, сминаю Лизины губы своими, укладываю ее под себя.

– Влад... – стонет она мне в губы, а меня эти стоны только еще больше заводят.

Умелым движением натягиваю на член резинку, развожу девичьи ноги коленом. Провожу пальцами по ее цветочку. Она мокрая и более чем готова к тому, что сейчас произойдет. Еще немного ласкаю ее пальцами.

Лиза отвечает мне новым стоном.

От ее близости у меня голова кругом.

– Ну пожалуйста, нам не нужно... – снова начинает твердить она, а сама выгибается навстречу моей ласке. – Пожалуйста...

В последнем слове слышится столько желания, что мне уже непонятно, то ли просит остановиться, то ли молит продолжить. Выбираю второй вариант.

Я устраиваю Лизу под собой таким образом, чтобы не смогла улизнуть, и тут ее ладони упираются мне в живот, словно стараются помешать вторжению. Но уже слишком поздно. Врезаюсь в заветное местечко, скольжу между складками ее тела.

Дело идет туго, хотя влаги больше чем достаточно. Я знаю, я большой мальчик. Лизе нужно будет ко мне привыкнуть. Но для того, чтобы она начала привыкать, мне ведь необходимо войти. Резким движением вторгаюсь в тугую плоть, чувствую, как внутри нее что-то прорывается, впуская меня внутрь.

В этот самый момент Лиза резко и отрывисто вскрикивает.

До меня даже не сразу доходит, что произошло.

– Ты девственница? – хриплю ей в ухо, придавливая своим телом к матрасу.

Она лишь тихо стонет в ответ, кусает губу.

– Значит, девственница... была... – констатирую факт.

Тут всё встает на свои места. Становится понятно, почему стеснялась, почему не хотела, почему до последнего отвергала.

У меня уже был опыт распечатывания целки, но тогда всё было по-другому, а девчонку ту я и вполтину так не хотел, как мою Кареглазку. А с Лизой... С ней все по-другому – и в двадцать раз приятнее.

«Я у тебя первый!» – смотрю на ее испуганное лицо, на искусанные губы и хочу рычать от удовольствия, которое она мне доставила только лишь тем фактом, что до меня ни с кем не спала.

Тут Лизка начинает выгибаться, крутиться юлой.

– Всё, милая... всё, успокойся!

Не даю ей и шанса из-под меня сбежать. Через минуту начинаю осторожно двигаться. Движения эти приносят мне столько наслаждения, что очень скоро забываю об осторожности. Но Лизе вроде бы не больно, она стонет мне в такт и сжимает меня ногами.

Спустя время предоргазменная истома накрывает меня с головой, и я уже ничего не контролирую. В момент сладкого взрыва вдавливаю в нее так глубоко, как только могу, потом долго прижимаю Лизу к себе, глажу ее по спине, вслушиваюсь в ее дыхание.

Вот это я понимаю – Новый год удался!

Глава 16. Оливье вместо мозгов

На следующее утро:

Вторник, 1 января 2019 года

8:00

Лиза

В полудреме наблюдаю, как в комнату просачивается солнечный свет.

«Так... Это сколько сейчас времени?!»

Обычно в зимние месяцы мы с сестрами встаем задолго до того, как на горизонте забрезжит рассвет, да и шторы на ночь задерживаем.

Нехотя раскрываю глаза, сажусь на кровати.

Голова немного кружится и побаливает. Такое ощущение, словно мне вчера зарядили по маковке чем-то тяжелым. Вдобавок на языке какой-то кислый привкус, ноет тело, точнее даже не тело, а та его часть, которой ныть совершенно не полагается.

Оглядываюсь по сторонам, гадая, как я умудрилась заснуть в одном из номеров, и замечаю, что спиной ко мне лежит какой-то огромный мужик, а еще... я голая! Абсолютно!

– Мамочки... – шепчу одними губами. – Что же я натворила?

Шустро вскакиваю с кровати и чуть не падаю, поскользнувшись на разбросанных по полу кусочках какой-то фольги. Наклоняюсь, чтобы подобрать, и как-то даже не сразу понимаю, что держу в руках упаковку от использованного презерватива.

– Господи, сколько раз я это натворила! – пишу в полнейшем шоке.

Минимум три, если судить по количеству разорванных синих квадратиков. Мотаю головой, силясь вспомнить, что вчера со мной приключилось, но в голове полнейших кавардак. Такое ощущение, будто кто-то взял все мои мысли, порезал их на кусочки, заправил майонезом, перемешал и засунул это оливье обратно в мою больную черепушку.

Помню новогодний банкет, как подавала на стол, как слушала речь президента, потом ко мне подошел Влад, предложил выпить шампанского...

Боже, как же сильно мне захотелось в тот момент почувствовать себя свободной, радоваться жизни, празднику, прямо как наши постояльцы. Хотя бы на миг почувствовать себя обычной девчонкой, которая встречает Новый год с понравившимся парнем. Вот и взяла это проклятое шампанское, будь оно неладно! После него воспоминания идут какими-то отрывками.

Я раньше игристых вин не пробовала, только красное... и то – чуточку на свой день рождения. Но от него мне не было плохо, и я всё прекрасно помнила. По-моему, даже не опьянела. И шампанского я ведь выпила всего чуть! Может быть, полбокала, хотя нет, и того меньше – треть. Разве от этого может в голове случиться такой кавардак?

Вкусила свободной жизни, называется...

Аккуратно заглядываю спящему мужчине в лицо. Это Влад...

«Я переспала с Великаном!»

Чтобы не закричать, прикрываю себе рот ладонью. Оглядываю комнату в поисках своей одежды, быстро натягиваю трусы, лифчик, колготки, юбку, а вот с блузкой беда, нет ее в спальне.

Хватаю висящую на спинке стула белую мужскую рубашку, натягиваю ее на себя и выбегаю из номера. Спешу вниз по лестнице и случайно пинаю оставленную кем-то прямо на ступеньках пустую бутылку из-под вина. Она с грохотом летит вниз и разбивается на следующем лестничном пролете.

От громкого звука будто трезвею. Окончательно понимаю весь ужас ситуации, в которую вляпалась.

«Что, если кто-то увидит упаковки от презервативов? Или пятна крови на простыне? А они вообще есть, эти пятна крови? Ведь вроде как не у всех бывает...»

Учитывая, как мне некомфортно в районе промежности, думаю, кровь все-таки была...

«Мне каюк, однозначно каюк!»

Спускаюсь на первый этаж ни жива ни мертва, и тут на меня натывается Рита.

– Ты где ходишь?! – она так активно возмущается, что даже ее светлые кудри пляшут в такт ее словам. – Мы тебя всем миром ищем!

– Я... мне... Я случайно уснула в подсобке...

– Ты прикалываешься, что ли? Мы все подсобки облазили!

– Ну... точнее, не совсем в подсобке... – поджимаю губы.

– А если еще точнее?! – коршуном смотрит на меня сестра.

– В номере у Великана... – тихонько признаюсь.

– О боже... – закатывает глаза Рита. – У вас было то самое?

– Еще как... Я не знаю, как это вышло! Я не собиралась... я бы никогда! Я боюсь, вдруг там вся простыня в крови, вдруг это как-то вскроется... Я погибла...

Рита вдруг резко серьезнеет, наклоняется к самому уху и строго шепчет:

– Когда Великан проснется и пойдет завтракать, мы уберем номер, а простыню сожжем! Сработаем быстро, и никто ничего не узнает...

– А если он мне потом начнет названивать? – спрашиваю и тут же жалею, что спросила.

– Ты что, дала ему номер телефона?! Ты хочешь, чтоб нас прибили?!

– Ну, не совсем дала... Скорее сам взял. А если его аккуратненько удалить? – выдаю первое, что приходит на ум.

– Как ты себе это представляешь? Господин Великан, не изволите ли вы дать нам ваш телефон, мы хотим кое-что удалить...

– Не так, конечно! Лучше не спрашивая...

Рита снова закатывает глаза.

– Мужчины обычно носят сотовые в карманах, как мы его вытащим?

– М-м-м, кажется, у меня есть идея...

Глава 17. Уборка номера

Через пятнадцать минут:

Влад

– Уборка номера! – слышу сквозь сон и тут же вскакиваю.

– Не надо уборку! – ору в ответ и слышу за дверью какую-то возню.

Нашли, сволочи, когда явиться со своими швабрами и тряпками. Человек, между прочим, спит!

Тут слышу, как дверь всё равно открывается.

Заматываюсь в одеяло, выглядываю в прихожую с твердым намерением наорать на горничную так, чтобы начала от страха икать и сбежала к чертям собачьим, но в дверном проеме стоит моя Кареглазка. Орать на нее мне совсем не хочется.

Она вся такая одетая и даже причесанная... Совсем не такой я ожидал увидеть ее этим утром.

– Лизок, а ты зачем уходила? Срочно раздевайся и ложись обратно в постель!

Ух, давно мне не доводилось наблюдать, чтобы девушка так быстро краснела при слове «постель». Особенно учитывая всё, что мы вчера с этой красотой вытворяли здесь же. И тут в двери появляется кудрявая блондинка, которая обычно сидит на ресепшн, а в ее руках два ведра с водой. При ее появлении Лиза смущается еще больше, но быстро с собой справляется.

Она открывает шкаф, достает оттуда пушистый белый халат, подает мне и просит:

– Влад, пожалуйста, иди прими душ и дай нам прибраться...

Ее просьба не очень-то смахивает на просьбу. И вообще она какая-то слишком серьезная.

– Зачем? – спрашиваю угрюмо. – Я ведь пока не съезжаю!

Тут вперед выступает блондинка:

– Дело в том, что сегодня вечером после того, как все номера освободятся, нашу работу будет инспектировать хозяин, и мы боимся везде не успеть...

Понимаю – чушь, и в то же время эти две молоденькие прелести всерьез вознамерились навести в моем номере чистоту.

– Что мне за это будет? – спрашиваю с ухмылкой.

– А что ты хочешь?

– Завтрак и... в коечку! – широко ей улыбаюсь.

«Сейчас пошлет...» – я в этом почти уверен. Но нет, не шлет, наоборот кивает и быстро.

– Ладно, так и быть, развлекайтесь, девочки!

Прямо в одеяле иду в душ.

Долго нежусь под горячей водой, потом аккуратно подбрываю контуры бородки, сбрызгиваю шею одеколоном, заворачиваюсь в выданный мне халат и только после этого выхожу.

Мне действительно принесли завтрак в номер, и какой! Здесь порция омлета, блинчики, вафли, фруктовый салат, йогурт и большой кофейник, до краев наполненный ароматной жидкостью. Только вот кружка для кофе одна, а еще никаких признаков девушки в номере.

– Вот маленькая сучка! Обманула!

Глава 18. Драгоценные минуты

В тот же день:

11:00

Влад

– Кого выглядываешь? Опять свою Кареглазку? – усмехается Матвей, засовывая в рот очередной пончик.

Это, наверное, уже десятый или даже пятнадцатый. И вмещается же в этого троглодита... Еще параллельно листает меню, выбирает, чем бы закусить гору сладкого. Как будто вчера на банкете ни крошки не съел. К слову, сегодня на завтрак мало кто спустился, зал почти пустой, зато моего друга-обжору за уши от еды не оттянешь.

Я и сам пришел потому, что надоело сидеть в номере и ждать у моря погоды, точнее внимания от Лизы.

– Ешь и молчи! – бурчу на него, уже в который раз за это утро насилуя свой телефон на предмет дозвола до так необходимого мне абонента. – Слушай, я не пойму, что за глюк такой, звоню по этому номеру, а мне говорят: «не существует»! Что за хрень, а? Я точно знаю, что он действующий!

– А раньше ты на этот номер дозванивался? – хмурится друг.

– Ну, перебросился парой сообщений... – пожимаю плечами. – Если бы он не существовал, как бы я получил с него ответ?

– Тогда странно! Давай с моего позвоним!

Он достает свой мобильный.

– Диктуй!

Я называю заветные цифры, а Зотов тут же подмечает:

– Лишняя цифра...

– Какая лишняя цифра?

– В номере должно быть одиннадцать цифр, а ты диктуешь двенадцать! Одна лишняя! Может, в этом дело?

Проверяю, так и есть. Но я номер не исправлял! Убираю последнюю цифру, снова звоню, однако мне сообщают, что данный номер не обслуживается.

– Бред какой-то...

«Может, я во сне случайно активировал экран и номер сбился? Так, стоп, но телефон ведь лежал на тумбочке...»

Тут мимо нас пробегает Дана.

– Малышка, подожди! – зову ее.

– Хотите что-нибудь еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.